

Коллектив авторов

Синяя птица

Сборник статей

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К60

К60 **Коллектив авторов**
Синяя птица: Сборник статей / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию,
2015. – 100 с.

ISBN 978-5-518-03122-7

ISBN 978-5-518-03122-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЮБИЛЕИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА.

Художественный Театръ не даромъ отпраздновалъ свой юбилей именно въ этомъ году, когда миновало лишь 10 лѣтъ его служенія искусству.

Нынѣшній годъ является, несомнѣнно, поворотнымъ пунктомъ въ его жизни. Какъ десять лѣтъ тому назадъ, онъ снова стоитъ передъ неизвѣстнымъ будущимъ.

Такъ склонны смотрѣть на переживаемый моментъ сами основатели и руководители театра: 14 октября для нихъ — „переходный день“¹⁾.

Десять лѣтъ тому назадъ художественники начали свою дѣятельность, какъ реалисты съ импрессионистическимъ оттѣнкомъ, какъ реалисты, стремившіеся возсоздать на сценѣ съ наивозможно большей точностью не только тотъ или другой уголокъ жизни,

¹⁾ „На сегодняшний день мы смотримъ какъ на переходный день нашего движенія“. Изъ рѣчи Вл. Немировича-Данченко. „Голосъ Москвы“ № отъ 15 окт.

но и характерное для него „настроение“. По словамъ К. С. Станиславскаго, они положили въ основу своей эстетической программы принципъ слиянія „завѣтовъ Щепкина съ новаторствомъ Чехова“¹⁾. Потомъ въ силу отчасти художественныхъ, отчасти матеріальныхъ соображеній, они все дальше уклонялись отъ этого первоначальнаго замысла²⁾. Они сдѣлались чистыми натуралистами съ Гауптманомъ и Горькимъ, крайними импрессионистами съ Метерлинкомъ (перваго періода), наконецъ сторонниками стилизаціи съ Гамсуномъ и Л. Андреевымъ.

На всѣ эти „новшества“ театральной техники художественники потратили цѣлыхъ десять лѣтъ упорныхъ размышленій и исканій, огромнаго труда и немало таланта.

И теперь, озираясь назадъ на прошлое, они начинаютъ проникаться сознаніемъ, что все время шли неправильной дорогой. Путь, который долженъ былъ ихъ вывести въ храмъ „новаго искусства“, завелъ ихъ въ дѣйствительности въ непроходимую чащу. Тотъ свѣтъ, который они принимали за сі-

¹⁾ Отчетъ о юбилеѣ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“. № отъ 15 окт.

²⁾ Газета „Театръ“ № 297, статья „Москва 17 окт.“ Авторъ упрекаетъ К. С. Станиславскаго за нѣкоторую двойственность въ освѣщеніи эволюціи Художественнаго театра; „то этапъ (въ развитіи Худож. театра) характеризовался торжествомъ опредѣленнаго эстетическаго принципа, то матеріальнымъ положеніемъ театра“.

яніе зари, оказался самымъ обыкновеннымъ болотнымъ огонькомъ.

И вотъ, въ день юбилея, Художественный Театръ устами одного изъ своихъ вождей торжественно отрекается отъ пройденнаго пути, ставитъ крестъ надъ десятью годами упорной работы, усматриваетъ въ своихъ „исканіяхъ“ не болѣе, какъ блужданія.

Конечно, эта смута назрѣвала постепенно. Уже до официальнаго чествованія художественники нервно метались изъ стороны въ сторону. Эта растерянность сказалась уже въ томъ странномъ безпокойствѣ, съ какимъ они ломали ими же намѣченный репертуаръ. Пьеса Гамсуна „У царскихъ вратъ“ бракуется, потому что ставилась Коммиссаржевской, „Лѣсъ“ почему то откладывается, „Черныя маски“ Л. Андреева отвергаются за трудностью постановки. Остается одинъ „Ревизоръ“. Въмѣсто опредѣленнаго репертуара зазяла неожиданно — бездна.

Тревога охватываетъ недавнихъ смѣлыхъ новаторовъ. „Буйные сектанты“ точно потеряли почву подъ ногами.

Съ искренностью, достойной большого уваженія, оповѣстилъ объ этой тревогѣ К. С. Станиславскій московскую публику въ день юбилея.

„Будущее начинаетъ меня страшить —

признавался онъ въ своей рѣчи, предпосланной отчету — при такомъ довѣрїи къ намъ, что мы покажемъ, что дадимъ?“¹⁾).

Одна мысль болѣе или менѣе ясно вырисовывается передъ руководителями Художественнаго театра изъ того хаоса, въ которѣмъ они очутились. Они рѣшили, *по крайней мѣрѣ на время*, отказаться отъ своихъ обычныхъ „исканій“ и вернуться назадъ, къ старымъ театральнымъ традиціямъ, слегка подновленнымъ новѣйшими прїобрѣтеніями сцены.

Объ этомъ возвратѣ къ прошлому говорилъ въ концѣ своего отчета К. С. Станиславскій. „Выйдя изъ принциповъ реализма, мы сдѣлали полный кругъ и теперь *возвращаемся къ этому реализму*“²⁾).

Объ этомъ поворотѣ къ доброму старому времени толковалъ и Вл. Немировичъ-Данченко по поводу предполагающейся постановки „Ревизора“³⁾).

„Въ постановкѣ „Ревизора“ — замѣтилъ онъ — мы постараемся *вернуться ко времени Щепкина*, связавъ это время съ эволюціей современной сцены. Главная наша цѣль (при этомъ) — проявленіе русскаго искус-

¹⁾ „Голосъ Москвы“ отъ 15 окт.

²⁾ „Русскія Вѣдомости отъ 15 окт. Газета „Театръ“ № 297 ст. „Москва 17 октября“: „мы вернулись къ реализму, къ живой и простой правдѣ воссозданія жизни и души“.

³⁾ „Театръ“ № 284.

ства. Пути, по которымъ мы надѣемся дойти до этого, — искренность и простота⁴.

Повидимому, передъ взорами руководителей Художественнаго Театра носится идея о совершенно новомъ репертуарѣ, преимущественно изъ русскихъ классическихъ пьесъ, поставленныхъ въ реалистическомъ духѣ, но безъ всякой „стилизаціи“, безъ всякихъ декоративныхъ и машинныхъ фокусовъ.

Этотъ упрощенный репертуаръ, естественно, предполагаетъ особую публику, какъ выразился одинъ изъ руководителей Художественнаго Театра, зрителя „не блезированнаго“, „не изошреннаго рафинированными зрѣлищами“, а такого, который „повѣритъ всему, происходящему на сценѣ“¹⁾.

И вотъ въ логической связи съ возвратомъ къ старымъ традиціямъ реализма художественники выкидываютъ лозунгъ „обшедоступнаго“, „народнаго“ театра.

Въ этой идеѣ кульминировали юбилейныя рѣчи обоихъ создателей Художественнаго Театра. Это былъ, можетъ быть, самый неожиданный изъ всѣхъ сюрпризовъ, когда либо устроенныхъ этими мастерами ослѣплять публику сюрпризами.

¹⁾ „Театръ“ № 294 „У К. С. Станиславскаго“.

Напомнивъ о томъ, какъ Художественный Театръ родился изъ бесѣды, длившейся отъ 2 час. дня до 7 час. утра, между К. С. Станиславскимъ и нимъ, Вл. Немировичъ-Данченко просилъ въ концѣ своей рѣчи слушателей пожелать имъ другой такой же продолжительной бесѣды, въ которой „съ такимъ же горячимъ чувствомъ говорилось бы объ общедоступномъ театрѣ“.

Въ томъ же духѣ закончилъ свою рѣчь и К. С. Станиславскій. „Первые шаги къ осуществленію народнаго театра, надѣмся, будутъ сдѣланы уже въ недалекомъ будущемъ. Просимъ теперь же принять подѣ общественное покровительство это нарождающееся будущее народнаго театра“¹⁾.

Эффектъ вышелъ великолѣпный!

Юбилей, грозившій перейти въ панихиду по „новому“ театру, благодаря этому сюрпризу вновь получилъ торжественный и радостный характеръ.

И какъ было не притти въ восторгъ отъ этого превращенія театра изъ просто-художественнаго въ художественно-общедоступный!

Лучшій изъ русскихъ театровъ, первый по пониманію задачъ сценическаго искусства, гостепріимно раскроетъ свои двери съ-

1) Отчетъ о юбилеѣ въ „Голосѣ Москвы“ 15 окт.

рой массъ, трудовому народу! По примѣру всей передовой русской интеллигенціи онъ понесетъ свое вдохновеніе на служеніе тѣмъ, кто, по словамъ И. Кирѣевскаго, „какъ Атлантъ, стена и корчась, поддерживаетъ небесный сводъ культуры“.

Гдѣ же причины этого неожиданнаго „демократизма“?

Правда, объ общедоступномъ театрѣ и раньше мечталъ Вл. Немировичъ-Данченко. Еще въ 1897 г. онъ составилъ записку, гдѣ горячо ратовалъ за эту идею. „Въ Москвѣ — говорилъ онъ въ ней — существуетъ огромный контингентъ учащейся молодежи, приказчиковъ, чиновниковъ, ихъ семей; весь огромный районъ центральной мѣстности Москвы занятъ всевозможными торгово-промышленными заведеніями съ сотнями служащихъ въ нихъ и все это почти вовсе лишено возможности посѣщать драматическій театр“¹⁾.

Эта мысль о демократизаціи сценическаго искусства потомъ безслѣдно потонула въ исканіяхъ художественниками новыхъ путей для театральнаго искусства.

И вдругъ, по прошествіи десяти лѣтъ, они снова о ней вспомнили. Только о ней они теперь, повидимому, и думаютъ.

¹⁾ „Театръ“ № 288.

„Говорятъ, народу нуженъ плохой театръ — замѣчаетъ К. С. Станиславскій въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ одной газеты — какое заблужденіе. Ему нуженъ наиболѣе художественный, наиболѣе искренній, но глубокій по своимъ впечатлѣніямъ театръ“¹⁾.

Простая ли случайность, что эта мечта объ общедоступномъ театрѣ всплыла какъ разъ теперь, когда художественники стоятъ на роковомъ перепутьѣ, когда они ломаютъ свой репертуаръ, когда ихъ охватилъ невольный страхъ за будущее?

Мы думаемъ, что это не случайное совпаденіе.

Заглянемъ на мгновеніе въ отчетъ Художественнаго Театра за истекшій сезонъ (1907—8 г.)

За этотъ годъ были поставлены „Борисъ Годуновъ“, стоившій 115 тыс. руб. (включая расходы по помѣщенію, жалованье артистамъ и служащимъ и т. д.), „Жизнь Человѣка“, обошедшаяся въ 100 тысячъ, и „Росмерсхольмъ“, поглотившій несмотря на всю простоту обстановки 46 тысячъ.

Если предположить, что каждая пьеса обходится Художественному Театру въ среднемъ въ 50 тысячъ, то всѣ 40 пьесъ, поставленныя за 10 лѣтъ его существованія, стоили ему 2 милліона рублей.

¹⁾ „Театръ“ № 294 „У К. С. Станиславскаго“.

А изъ отчета, прочитаннаго въ день юбилея, видно, что общая сумма сбора за это время равнялась 2 милліонамъ.

Другими словами, Художественный Театръ работаетъ въ убытокъ.

Въ самомъ дѣлѣ: отчетъ за истекшій годъ показываетъ, что „Борисъ Годуновъ“ далъ дефицитъ въ 11 тыс. руб., а „Жизнь Человѣка“ въ 2 тыс. руб.¹⁾

Ясно, что Художественный Театръ, какъ экономическое предпріятіе, не можетъ существовать при томъ небольшомъ количествѣ публики, которое онъ вмѣщаетъ, и при тѣхъ огромныхъ затратахъ, которыя требуетъ модернистская драматургія. Не даромъ онъ началъ нынѣшній сезонъ цѣлой финансовой реформой, новой разцѣнкой мѣстъ, имѣвшей цѣлью повысить сумму сбора.

Передъ Художественнымъ Театромъ, какъ экономическимъ предпріятіемъ, лежатъ лишь два пути.

Съ одной стороны, онъ могъ бы стать театромъ для немногихъ на подобіе берлинской „интимной“ сцены Макса Рейнхардта, гдѣ каждое изъ двухсотъ мѣстъ стоитъ 20

¹⁾ Приносимъ глубокую признательность дирекціи Художественнаго театра за ту любезность, съ которой она предоставила въ наше распоряженіе отчетъ за истекшій годъ.

марокъ. Этотъ путь не могъ особенно прельстить художественниковъ, такъ какъ пришлось бы отказаться отъ вліянія на широкіе круги общества, отъ роли руководящаго театра, да и попытка берлинскаго директора показала всю ненадежность существованія „интимной“ сцены.

Такъ остается лишь другой выходъ: апеллировать къ широкимъ кругамъ населенія, понизить цѣны на мѣста, чтобы привлечь какъ можно больше публики, словомъ стать „общедоступнымъ“.

А для новой „не блезированной“ публики необходимъ другой болѣе простой репертуаръ.

Такова истинная причина поворота художественниковъ къ демократизаціи сценическаго искусства и къ завѣтамъ стараго реализма.

Но сдѣлавшись общедоступнымъ, станетъ ли Художественный Театръ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ увѣряетъ К. С. Станиславскій, и „народнымъ“?

Опытъ заграничныхъ театровъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ отрицательно. Достаточно привести два примѣра.

Въ 1892 г. Парижская опера устроила рядъ общедоступныхъ представленій спеціально для трудящейся массы. Цѣны были